

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/42/660
19 October 1987
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок вторая сессия
Пункт 82а повестки дня

РАЗВИТИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:
ТОРГОВЛЯ И РАЗВИТИЕ

Экономические меры как средство политического и экономического
принуждения в отношении развивающихся стран

Доклад Генерального секретаря

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 3	2
II. РЕЗЮМЕ ОТВЕТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ ФОРМ И ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ	4 - 22	3
III. КОМПИЛЯЦИЯ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ДОКУМЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	23 - 31	7
IV. РЕЗЮМЕ ОТВЕТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ	32 - 39	10

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад был подготовлен во исполнение резолюции 41/165 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1986 года. В этой резолюции Ассамблея выразила сожаление в связи с тем, что некоторые развитые страны продолжают применять и в некоторых случаях расширили сферу действия и масштабы экономических мер, направленных на использование прямого или косвенного принуждения с целью повлиять на суверенные решения развивающихся стран, к которым применяются такие меры. Ассамблея призвала международное сообщество принять срочные и эффективные меры, с тем чтобы покончить с применением мер принуждения в отношении развивающихся стран, и вновь подтвердила, что развитым странам следует воздерживаться от угроз или применения против развивающихся стран торговых ограничений, блокады, эмбарго и других экономических санкций, несовместимых с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

2. В этой же резолюции Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить всеобъемлющий, обстоятельный доклад о принятии эффективных мер, направленных на то, чтобы покончить с применением мер принуждения в отношении развивающихся стран, принимая во внимание соответствующую информацию от правительств и соответствующих органов и организаций системы Организации Объединенных Наций, предложения в отношении контроля за применением экономических мер принуждения, а также компиляцию норм, правил, положений, резолюций и других решений соответствующих органов и организаций системы Организации Объединенных Наций, которые нарушаются в результате применения экономических мер принуждения в отношении развивающихся стран. Следует напомнить, что ранее доклады Генерального секретаря по этому вопросу представлялись Генеральной Ассамблее на ее тридцать девятой сессии (A/39/415), во исполнение резолюции 38/197 Ассамблеи от 20 декабря 1983 года, на сороковой сессии (A/40/596), во исполнение резолюции 39/210 Ассамблеи от 18 декабря 1984 года, и на сорок первой сессии (A/41/739), во исполнение резолюции 40/185 Ассамблеи от 17 декабря 1985 года.

3. Во исполнение просьбы Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь в вербальной ноте предложил правительствам всех государств и соответствующим органам и организациям Организации Объединенных Наций предоставить необходимую информацию. Ко времени подготовки настоящего доклада ответы были получены от следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Венгрии, Германской Демократической Республики, Демократического Йемена, Кубы, Мексики, Нигерии, Никарагуа, Руанды, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Украинской Советской Социалистической Республики и Эквадора. Ответы были также получены от следующих органов и организаций Организации Объединенных Наций: Департамента по техническому сотрудничеству в целях развития, Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), Экономической комиссии для Африки (ЭКА), Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Центра Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат), Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Мировой продовольственной программы (МПП), Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), Международной организации труда (МОТ), Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирного почтового союза (ВПС), Международной морской организации (ИМО),

Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и Отделения по международной торговле Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в Вене.

II. РЕЗЮМЕ ОТВЕТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ ФОРМ И ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ

4. В своих ответах* правительства подчеркнули, что отличительной чертой экономических мер принуждения является ставящаяся перед ними цель. Цель эта заключается в том, чтобы путем осуществления политического и экономического принуждения с помощью экономических механизмов заставить другие государства изменить свою внутреннюю или внешнюю политику. Тот факт, что перед экономическими мерами принуждения ставится именно эта конкретная задача, отличает их от ограничительных экономических механизмов, используемых главным образом по причинам экономического характера. Говоря в целом, экономические меры принуждения представляют собой преднамеренный и инспирированный правительством акт отказа или угрозы отказа от обычных торговых и финансовых отношений.
5. Правительства подчеркнули, что экономические меры принуждения принимают самые различные формы, такие, как торговые и кредитные эмбарго, дискриминационные ограничения экспорта и импорта, контроль за экспортом технологии, экономические блокады и бойкоты, односторонние денонсации существующих соглашений и особые ограничения, вводимые в отношении соглашений о научно-техническом сотрудничестве.
6. Приславшие ответы правительства выразили мнение о том, что экономические меры принуждения несовместимы с основными принципами международного права и принципами, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций, и противоречат им.
7. Некоторые правительства подчеркнули отрицательное влияние экономических мер принуждения на климат доверия и взаимопонимания в международных экономических отношениях. Отказ от применения экономических мер принуждения послужил бы делу укрепления международной экономической безопасности в надлежащих рамках стабильных и предсказуемых международных экономических отношений. По их мнению, в условиях существующей в мире взаимозависимости использование экономических мер принуждения является неприемлемым.
8. Некоторые правительства выразили свою обеспокоенность в связи с тем, что некоторые развитые страны все чаще прибегают к угрозе применения или использованию экономических мер принуждения. Они подчеркнули, что чаще всего экономические меры принуждения применяются, с одной стороны, в отношениях между странами с рыночной экономикой и развивающимися странами, а с другой – в отношениях между странами с рыночной экономикой и странами с централизованным плановым хозяйством. Как было подчеркнуто, применение экономических мер принуждения самым неблагоприятным образом сказывается на тех развивающихся странах, против которых они вводятся, что объясняется значительной уязвимостью их экономики вследствие относительно низкого уровня экономического развития и характерной для нынешнего этапа экономической зависимости.

* Тексты ответов, полученных от правительств, можно получить для ознакомления в архиве Секретариата Организации Объединенных Наций.

9. Некоторые социалистические страны особо отметили, что в основе применения экономических мер принуждения в контексте экономических отношений Восток-Запад часто лежат различия в социально-экономических системах и соответствующая политика.

10. Правительство Никарагуа сослалось на торговое эмбарго, введенное Соединенными Штатами Америки, и решение Международного Суда от 27 июня 1986 года, согласно которому было установлено, что торговое эмбарго, введенное Соединенными Штатами против Никарагуа, представляет собой нарушение обязательств, вытекающих из статьи XXI Договора о дружбе, торговле и морском сообщении между Соединенными Штатами и Никарагуа. Ущерб, нанесенный экономике Никарагуа, составляет 2,8 млрд. долл. США. В результате оказанного Соединенными Штатами давления международные финансовые организации (Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Межамериканский банк развития и Центральноеамериканский банк экономической интеграции) приостановили предоставление займов этой стране.

11. Некоторые правительства говорили о преднамеренном узаконении экономических мер принуждения с помощью ссылок на интересы национальной безопасности, в первую очередь на статью XXI ГАТТ (Исключения, связанные с безопасностью). По мнению этих правительств, данная статья ГАТТ не может служить оправданием для применения экономических мер принуждения. Используемые в качестве предлога интересы национальной безопасности часто имеют в своей основе произвольное узкое определение, при этом законные интересы безопасности других государств должным образом не учитываются.

12. Некоторые правительства затронули вопрос об объеме и масштабах экономических мер принуждения, о чем говорилось в докладах Генерального секретаря по этой проблеме (A/41/739, A/40/956, A/39/415), и назвали размеры убытков, которые пострадавшие от таких мер страны понесли вследствие ограничений экспорта и импорта и возведения препятствий на пути финансовых потоков, включая сокращение помощи. Ущерб, который был нанесен соответствующим странам в результате принятия против них экономических мер принуждения, проявился в потере экспортных рынков, прекращении импорта особо важных товаров, снижении экспортных поступлений вследствие эмбарго и увеличении расходов в связи с необходимостью импорта более дорогих товаров-субститутов.

13. Некоторые правительства в своих ответах выразили сожаление в связи с тем фактом, что некоторые развитые страны все более широко прибегают к применению экономических мер принуждения для осуществления политического и экономического давления. Они подчеркнули, что экономические меры принуждения не могут быть квалифицированы как законные средства для достижения целей внешней политики. Применение экономических мер принуждения в качестве "экономического оружия", являющееся одним из первых шагов на пути, который в конечном итоге ведет к использованию в отношениях между странами военной силы, противоречит основным принципам международного права, регулирующим межгосударственные отношения.

14. Правительство Кубы в своем ответе указало, что принятые законодательными и исполнительными органами Соединенных Штатов меры против Кубы, ставшие за период с 1981 года еще более жесткими, охватывают целый ряд областей и не только отрицательно сказываются на основных секторах кубинской экономики, но также влияют на многие социальные аспекты, включая медицинскую помощь и снабжение продовольствием. Правительство Кубы выразило свою обеспокоенность в связи с тем, что 19 мая 1987 года финансовому комитету сената Соединенных Штатов был представлен

законопроект № 1228. Согласно этому законопроекту судам, заходящим в кубинские порты, должно быть запрещено заходить в порты Соединенных Штатов в течение шести месяцев, а любое такое судно, попадающее в течение этого периода в круг ведения таможенных властей Соединенных Штатов, может быть подвергнуто наказанию. Это положение может привести к повышению транспортных издержек при морских перевозках из портов Кубы. Кроме того, положения этого законопроекта позволят Соединенным Штатам сокращать финансовую помощь из фонда гарантийного финансирования на случай чрезвычайных обстоятельств любой стране, покупающей кубинский сахар. Объем помощи будет сокращен на величину, равную стоимости импортированного сахара. Цель в данном случае заключается в том, чтобы сузить возможности Кубы по экспорту сахара и уменьшить ее поступления в конвертируемой валюте. Кроме того, в соответствии с этим законом против любой страны, получающей займы от Соединенных Штатов и затем предоставляющей субсидированные кредиты Кубе, могут быть введены санкции. Эта мера, равносильная финансовой блокаде Кубы, повлияет на ее торговые связи со значительным числом стран. Министерство торговли Соединенных Штатов получит указание в срочном порядке уведомлять торговых партнеров страны о том, что Соединенные Штаты недовольны фактом торговли между ними и Кубой. Согласно мнению этого правительства, такая мера равноценна попытке оказать на торговых партнеров Кубы давление и подключить их к экономической блокаде этой страны.

15. ЭКЛАК представила хронологический перечень экономических санкций, введенных в течение периода 1954–1983 годов, с указанием стран, против которых они вводились, перечень решений, принятых Латиноамериканской экономической системой (ЛАЭС) по вопросу об экономических мерах принуждения, законодательный акт Комитета действий в поддержку Аргентинской Республики, созданного в связи с конфликтом в Южной Атлантике в 1982 году, заявление министра иностранных дел Суринама на девятом очередном заседании Латиноамериканского совета ЛАЭС, где он осудил решение правительства Нидерландов о прекращении помощи в целях развития, которую эта страна предоставляла Суринаму, и информацию о торговых санкциях, введенных правительством Соединенных Штатов против Никарагуа.

16. ЭКЛАК отметила, что за период с 1960 года против стран Латинской Америки и Карибского бассейна экономические меры принуждения применялись по крайней мере 18 раз. В 16 случаях экономические меры принуждения применялись Соединенными Штатами, а в двух других случаях – Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Нидерландами.

17. ЭСКАТО в своем ответе сослалась на совещание министров торговли стран региона ЭСКАТО, проведенное в Бангкоке в июне 1986 года, а также на сорок третью сессию ЭСКАТО. В принятой единогласно декларации министры торговли указали, что все более частые торговые конфликты и продолжающаяся практика нарушения, отказа от выполнения и извращенного толкования существующих принципов и правил международной торговой системы представляют собой серьезную угрозу проектам развития этого региона.

18. ЭКА в своем ответе сослалась на статью 32 Хартии экономических прав и обязанностей государств, в которой говорится, что "ни одно государство не может применять по отношению к другому государству или поощрять применение экономических, политических или каких-либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав" (см. резолюцию 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи). ЭКА выступила за широкое толкование термина "принуждение" и предложила понимать под ним прямое и косвенное воздействие на национальную экономику. Нестабильность

экономического положения африканских стран вынуждает подавляющее большинство из них уступать политическому и экономическому давлению, оказываемому развитыми странами. Многим африканским странам приходится заниматься преодолением серьезных отрицательных последствий политики экономической дестабилизации, проводимой расистским режимом меньшинства в Южной Африке и в незаконно оккупированной им Намибии. ЭКА достаточно подробно рассмотрела вопрос о протекционизме и структурной перестройке, включая ограничительную деловую практику, роль транснациональных корпораций и проблемы, связанные с сырьевыми товарами, задолженностью и потоками ресурсов. ЭКА пришла к выводу о том, что большинство африканских стран во все большей степени подвергаются экономическому и политическому давлению со стороны развитых стран. Для исправления этого положения необходим комплекс срочных мер в таких областях, как торговля, финансирование развития, соглашения по сырьевым товарам и облегчение бремени задолженности.

19. ГАТТ в своем ответе сослалось на пункт 7 заявления министров, принятого 29 ноября 1982 года сторонами - участницами ГАТТ на своей тридцать восьмой сессии, где, в частности, говорится, что "при разработке программы работы и установлении приоритетов на 80-е годы договаривающиеся стороны берут на себя, индивидуально или совместно, обязательство воздерживаться от принятия, по соображениям неэкономического характера, ограничительных торговых мер, противоречащих Генеральному соглашению"¹/ . Договаривающиеся стороны приняли на себя, индивидуально или совместно, это обязательство без каких-либо различий в том, что касается их принадлежности к "развитым" или "развивающимся" странам. Как указало ГАТТ, статья XXI Генерального соглашения, озаглавленная "Исключения, связанные с безопасностью", также может рассматриваться как имеющая отношение к этому вопросу. В ней, среди прочего, предусматривается, что "ни одно из положений настоящего Соглашения не может истолковываться как запрещающее какой-либо из сторон-участниц принимать любые меры, которые она сочтет необходимыми для защиты своих важных интересов безопасности". В мае 1985 года Никарагуа просила Совет ГАТТ рассмотреть вопрос о принятых Соединенными Штатами решениях, согласно которым любая торговля с Никарагуа и сделки, касающиеся воздушного и морского сообщения между Никарагуа и Соединенными Штатами, были запрещены. Для этих целей Совет учредил группу, которая в октябре 1986 года представила Совету доклад, находящийся в настоящее время на рассмотрении.

20. ЮНКТАД отметила, что в рамках торговли между странами с различными системами, включая торговлю с социалистическими развивающимися странами, продолжают применяться различные дискриминационные меры. Некоторые из них используются по неэкономическим причинам. Сюда включается отказ от предоставления режима наиболее благоприятствуемой нации, введение экономических санкций или эмбарго и расширение сферы действия запретительных положений, применяемых рядом стран с рыночной экономикой в отношении экспорта в социалистические страны некоторых видов оборудования, которые рассматриваются странами-экспортерами как имеющие важное значение с точки зрения их национальной безопасности. Эти ограничительные меры значительно сократили доступ социалистических стран к некоторым видам современного технического оборудования.

21. Как указала ЮНКТАД, Соединенные Штаты продлили срок действия принятого на два года акта, согласно которому было объявлено, что Никарагуа представляет собой угрозу национальной безопасности, получив таким образом предлог для отказа от отмены торговых санкций против этой страны. Как отмечено в пункте 19 выше, этот вопрос находится на рассмотрении Совета ГАТТ.

22. ЮНКТАД сослалась на декларацию шестого совещания министров Группы 77, проведенного в Гаване с 20 по 25 апреля 1987 года, где говорилось о необходимости:

"... строгого соблюдения неотъемлемого права всех государств на социальное и экономическое развитие, на выбор своей экономической и социальной системы и содействие подъему благосостояния своих народов в соответствии с национальными планами и политикой. Нельзя допускать, чтобы это право было ограничено в результате применения другими государствами экономических мер, направленных на оказание политического и экономического принуждения для целей, несовместимых с Уставом Организации Объединенных Наций и противоречащих многосторонним и двусторонним обязательствам и нормам международного права" (см. TD/335).

III. КОМПИЛЯЦИЯ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ДОКУМЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

23. В международном праве вопрос об экономических мерах принуждения, за исключением случаев введения санкций международным сообществом (Организацией Объединенных Наций) или, в ограниченной степени, согласно статье XXI ГАТТ (меры в области торговой политики, принимаемые в связи с соображениями национальной безопасности), достаточно четко не разработан.

24. В Уставе Организации Объединенных Наций также не содержится ясной ссылки на экономические меры принуждения. Дискуссии относительно того, можно ли интерпретировать положение о запрете "угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства" (пункт 4 статьи 2) и ссылку на акты агрессии (статья 39) как включающие экономическое принуждение, уже велись. Однако общее мнение по вопросу о такой интерпретации еще не выработано. В самом Уставе предусматривается, что экономические меры могут быть применены государствами-членами для осуществления решений Совета Безопасности в отношении поддержания или восстановления международного мира и безопасности (статья 41). Очевидно, что меры, решения о принятии которых принимаются Советом Безопасности, не подпадают под определение мер принуждения, описанных в резолюции 41/165 Генеральной Ассамблеи.

25. Соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи предусматривают следующее:

а) В резолюции 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года содержится Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, пункт 2 которой гласит, что:

"Ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер иного характера для принуждения другого государства подчинить осуществление его суверенных прав или для получения от него каких бы то ни было преимуществ. Все государства должны также воздерживаться от того, чтобы организовывать, помогать, создавать, финансировать, поощрять или допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия, а также от вмешательства во внутреннюю борьбу в другом государстве".

b) В резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года содержится Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, второй пункт третьего принципа преамбулы которой гласит, что:

"Ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер любого иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от этого каких бы то ни было преимуществ. Ни одно государство не должно также организовывать, разжигать, финансировать, подстрекать или допускать подрывную, террористическую или вооруженную деятельность, направленную на насильственное свержение строя другого государства, равно как и способствовать ей, а также вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве".

c) В пункте 6 резолюции 3171 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1973 года, озаглавленной "Неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами", говорится, что Ассамблея:

"подчеркивает долг всех государств воздерживаться в своих международных отношениях от военного, политического, экономического и любого другого давления, направленного против территориальной целостности любого государства и осуществления им своей национальной юрисдикции".

d) В резолюции 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи от 1 мая 1974 года содержится Декларация об установлении нового международного экономического порядка, подпункты d и e пункта 4 которой гласят, что:

"Новый международный экономический порядок должен быть основан на полном уважении следующих принципов:

...

d) каждая страна имеет право принять ту экономическую и социальную систему, которую она считает наиболее подходящей для ее собственного развития, и не должна подвергаться в результате этого какой бы то ни было дискриминации;

e) полный неотъемлемый суверенитет каждого государства над своими природными ресурсами и всей экономической деятельностью. Для охраны этих ресурсов каждое государство имеет право осуществлять эффективный контроль над ними и над их эксплуатацией средствами, отвечающими его положению, включая право национализации или передачи владения своим гражданам, причем это право является выражением полного неотъемлемого суверенитета этого государства. Ни одно государство не может быть подвергнуто экономическому, политическому или любому другому виду принуждения с целью помешать свободному и полному осуществлению этого неотъемлемого права".

e) В резолюции 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1974 года содержится Хартия экономических прав и обязанностей государств, статья 32 которой гласит, что:

"Ни одно государство не может применять по отношению к другому государству или поощрять применение экономических, политических или каких-либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав".

f) В резолюции 36/103 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года содержится Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств.

26. Кроме того, Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров приняла Декларацию о запрещении применения военного, политического или экономического принуждения при заключении договоров, которая была включена в качестве составной части в Заключительный акт Конференции от 23 мая 1969 года.

27. Вопрос о применении экономических мер принуждения в международных экономических отношениях возник в контексте Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). В принципе ГАТТ запрещает принятие договаривающимися сторонами дискриминационных торговых мер друг против друга. Однако несмотря на этот принцип (зафиксированный в статьях I, II и XIII), определенные возможности для принятия дискриминационных мер по причинам главным образом неэкономического характера имеются и проистекают они из "клаузулы о неприменении" в статье XXV и положений статьи XXI "Исключения, связанные с безопасностью".

28. В решении, принятом на совещании министров ГАТТ в ноябре 1982 года, говорилось, что "до того момента, пока стороны-участницы не примут решения об официальном толковании статьи XXI", следует определить процедурные рамки ее применения.

29. В подпункте iii пункта 7 заявления министров стран - членов ГАТТ, принятого 29 ноября 1982 года на тридцать восьмой сессии ГАТТ, договаривающиеся стороны обязались "... воздерживаться от принятия, по причинам неэкономического характера, ограничительных торговых мер, противоречащих Генеральному соглашению"1/.

30. В резолюции 152 (VI) ЮНКТАД от 2 июля 1983 года 2/ был определен целый ряд мер, которые могут быть приняты в целях оказания давления или могут пониматься как таковые. Сюда включаются торговые ограничения, блокады и эмбарго, которые несовместимы с Уставом или представляют собой нарушение многосторонних договорных обязательств.

31. Важное значение в контексте применения экономических мер принуждения имеют общие и конкретные принципы, определяющие международные торговые отношения и способствующую развитию торговую политику, которые были приняты ЮНКТАД на ее первой сессии 3/, в первую очередь общий принцип первый, общий принцип второй и общий принцип третий.

IV. РЕЗЮМЕ ОТВЕТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ

32. Правительства выразили мнение о том, что принятие экономических мер принуждения противоречит основным принципам международного права, а также принципам, зафиксированным в Уставе Организации Объединенных Наций и других соответствующих документах Организации Объединенных Наций. Они подчеркнули, что решающее значение для прекращения практики применения экономических мер принуждения имеет политическая воля государств добиваться осуждения мер принуждения как действий, несовместимых с основными принципами международного права, гарантировать строгое соблюдение существующих принципов и отказаться от принятия экономических мер принуждения. Соответствующим органам Организации Объединенных Наций необходимо предпринять решительные шаги, с тем чтобы обеспечить принятие и выполнение государствами-членами соответствующих политических обязательств.

33. Некоторые правительства указали на необходимость конкретизации существующих принципов и правил в целях четкого определения особого характера экономических мер принуждения и их последствий. По их мнению, статья XXI ГАТТ (Исключения, связанные с безопасностью) нуждается в более точной интерпретации, с тем чтобы не допустить ее использования в качестве оправдания для принятия экономических мер принуждения. Основное назначение конкретных правил должно заключаться в том, чтобы предупреждать применение экономических мер принуждения в качестве инструментов оказания политического и экономического давления для достижения тех или иных политических целей.

34. Некоторые правительства предложили создать механизм для контроля за принятием экономических мер принуждения (который ведал бы такими вопросами, как типы, формы, цели и последствия этих мер, а также работал бы со странами, принимающими такие меры, и странами, против которых они вводятся). Подобный механизм мог бы явиться основой для объективной оценки этих мер и для совместной работы по достижению договоренностей в целях сокращения масштабов или ликвидации существующей практики принятия экономических мер принуждения и недопущения принятия таких мер в будущем.

35. Правительство Нигерии предложило Организации Объединенных Наций учредить, возможно через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, механизм раннего оповещения, с помощью которого можно было бы осуществлять контроль и предоставлять консультации в связи с возможными конфликтными ситуациями, могущими привести к одностороннему принятию экономических мер принуждения. В случае принятия экономических мер принуждения Генеральному секретарю следует немедленно извещать об этом международное сообщество в целях рассмотрения этого вопроса и выявления многосторонних соглашений, которые были при этом нарушены. Это должно позволить правительствам отдельно взятых стран осуществлять оценку данной проблемы и принимать решения относительно адекватных мер, требующихся в создавшемся положении.

36. Правительство Кубы выдвинуло следующие предложения:

а) Организации Объединенных Наций следует создать внутренний механизм, который, функционируя в межправительственных рамках, позволил бы заниматься вопросом об экономических мерах принуждения на постоянной основе, т.е. до тех пор, пока этот вид нарушения международного права существует;

б) необходимо разработать гибкую систему в целях введения практики немедленного информирования Генерального секретаря о случаях, когда та или иная развивающаяся страна становится объектом таких мер, с тем чтобы соответствующая информация могла распространяться среди государств – членов Организации Объединенных Наций.

37. ЭКЛАК представила следующие выводы:

а) подавляющее большинство латиноамериканских стран готовы осудить меры принуждения, применяемые против той или иной страны региона;

б) договоренность по вопросу о канале для выражения этих общих намерений еще не достигнута, хотя страны Латинской Америки предпринимают попытки использовать для этих целей многие из существующих региональных и субрегиональных организаций, в том числе Латиноамериканский совет ЛАЭС, Постоянный совет Организации американских государств и Латиноамериканскую ассоциацию интеграции. Почти во всех случаях принимаемые на региональном уровне меры ограничивались совместными заявлениями или осуждением;

с) существует потребность в подходящем форуме для объединения стран, которые стремятся перевести в плоскость практических результатов свою солидарность с оказавшейся объектом принятия мер принуждения страной и ее поддержки; необходимо также иметь более ясное представление о механизмах и мерах, которые можно использовать для противодействия экономическим мерам принуждения. Важное значение в этой связи имеет твердая решимость развивающихся стран договариваться и осуществлять конкретные шаги в целях противодействия экономическим мерам принуждения.

38. Согласно предложению ЮНКТАД, с учетом масштабов экономических мер принуждения и разнообразия используемых при этом механизмов применение таких мер должно постоянно находиться в поле зрения Генеральной Ассамблеи, а в целях предупреждения их распространения необходимо продумать вопрос о соответствующих ответных мерах.

39. Повышению эффективности постоянного контроля за экономическими мерами принуждения способствовало бы более глубокое понимание этой концепции. Поэтому ее дальнейшая разработка может быть осуществлена во взаимосвязи с контролем за принятием таких мер.

Примечания

1/ См. General Agreement on Tariffs and Trade, Basic Instruments and Selected Documents, Twenty-ninth Supplement (Sales No. GATT/1983-1), document L/5424.

2/ См. Документы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, шестая сессия, том I, доклад и приложения (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.83.II.D.6), часть первая, раздел A.

3/ Там же, первая сессия, том I, Заключительный акт и доклад, третья часть, приложения, рекомендация A.I.1. (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.64.II.B.11).
